

Глава 3. Первый ход

Вопрос на засыпку: что может лежать в инвентаре заядлого дуэлянта и хладнокровного убийцы?

Перед глазами Е Му парила полупрозрачная двухъярусная панель, до странности похожая на сервировочную тележку. В аккуратных ячейках ровными рядами выстроились тарелки с сочной, лоснящейся свининой в красном соусе — мясо так и манило аппетитной румяной корочкой. Рядом с каждым блюдом красовалась бутылка молока. Контраст белого и красного выглядел до того соблазнительно, что слюнки текли сами собой. В качестве десерта к этому великолепию прилагались шпажки глянцевого засахаренного плода танхулу — забота о клиенте, что и говорить, трогательная. На краю панели сиротливо примостился гуцин. Видимо, предполагалось, что истинный эстет, насытившись, сможет усладить душу изысканной мелодией. Словом, сервис на грани фантастики.

Всю эту пасторальную картину безнадежно портил нижний ярус тележки, где хаотичным навалом громоздились мертвенно-белые человеческие черепа. При виде такого натюрморта аппетит пропал бы даже у самого неизбалованного едока.

Отведя взгляд от жуткой находки, Е Му ласково потрепал притихших детей по головам.

— Снаружи завязался бой, кругом неразбериха, — негромко проговорил он. — Сидите здесь и не высовывайтесь. Мне нужно отлучиться по делу, я скоро вернусь.

Малыши послушно разжали пальцы и закивали, глядя на него полными тревоги глазами. Они не проронили ни звука, безропотно отпуская отца.

Подавив внезапный укол совести, Е Му вышел из палатки и отошел на безопасное расстояние. Убедившись, что поблизости никого нет, он вновь вызвал полупрозрачную тележку — точнее, свой игровой инвентарь, послушно зависший перед ним.

Он протянул руку. Пальцы коснулись пустоты, но стоило им пересечь границу призрачного контура, как ладонь ощутила вполне осязаемое тепло. Е Му ухватился за край тарелки и потянул её на себя. Секунда — и в его руках оказалось дымящееся, источающее умопомрачительный аромат блюдо со свининой.

И вот, пока вокруг гремело сражение и воздух содрогался от предсмертных воплей, Е Му сидел в густой тени и сосредоточенно уплетал свинину.

Да, им двигал исключительно научный интерес — нужно было проверить догадки и собрать сведения о возможностях новой реальности. Да, он не хотел пугать детей внезапно возникшей из ниоткуда едой. И всё же прятаться в темноте, чтобы втихаря от собственных ребятишек сожрать кусок мяса... Е Му твёрдо пообещал себе, что больше на такое не пойдёт. Даже для закалённого ассасина из Зала Семи Убийств, чей боевой стиль всегда отличался коварством и

беспринципностью, это было уже слишком.

Он замер, прислушиваясь к ощущениям. Силы, растраченные в недавней схватке, стремительно возвращались. Пальцы скользнули к плечу, где под разодранной тканью скрывалась глубокая рана, полученная в ближнем бою. Кожа под рукой оказалась гладкой. Рана затянулась, не оставив даже шрама.

Свинина в красном соусе действительно сработала как первоклассное целебное зелье, мгновенно восстановив шкалу здоровья. Скорее всего, молоко и Танхулу тоже сохранили свои свойства — восстанавливать внутреннюю силу и повышать доверие детей соответственно. Но проверять это прямо сейчас надобности не было.

Что же касается гуциня... В игре он служил лишь для того, чтобы успокоить нервы после очередной резни перед выходом в офлайн. Без реальных навыков игры на музыкальных инструментах этот инструмент теперь был бесполезен.

Груда костей на нижнем ярусе оказалась останками поверженных им противников. В «Маяке войны» существовало правило: если персонаж с высоким показателем очков греха погибал, из его инвентаря случайным образом выпадало ценное снаряжение. Чтобы забить свободные ячейки и снизить шанс потери ценных вещей, Е Му ради шутки забил весь инвентарь костями мертвецов. Кто же знал, что эта зловещая коллекция материализуется вместе с ним? Выглядело жутко, но выбрасывать их он пока не спешил — мало ли, вдруг и у костей найдутся полезные свойства.

Осмотрев пустую тарелку, Е Му уложил её обратно в пустую ячейку и отпустил руку. Посуда мгновенно растаяла в воздухе, приняв полупрозрачный вид инвентаря. Как только в голове промелькнула мысль убрать панель, она тут же растворилась без следа. Проделав этот трюк ещё несколько раз, Е Му убедился: хранилище подчиняется исключительно его мысленным командам.

«Интересно, а навык автоматической атаки тоже можно включать и выключать по желанию?»

Договорить он не успел. Е Му резко повернул голову, вслушиваясь в доносящийся издалека нарастающий гул, и бесшумной тенью скользнул в укрытие.

Шум на окраине лагеря нарастал с пугающей скоростью. Слышался торопливый, тяжёлый бег, свист тетивы, а вслед за этим...

Е Му стиснул зубы. Проклятье!

Словно прорвав самую ночную тьму, из лесной глуши выросла колоссальная, похожая на живую гору туша. Тварь яростно ревела, круша всё на своём пути, разбрасывая палатки и швыряя подвернувшиеся под руку брёвна. Чудовище лихорадочно вращало единственным уцелевшим багровым глазом, наливаясь бешеной злобой. Монстр искал обидчика — дерзкого

человечишку, который лишил его второго глаза и упрямо уходил от погони.

Схватив визжащего солдата, великан занёс руку для удара, но в этот момент его голень пронзила острая, как укол иглы, боль.

Тварь замерла. Проследив, откуда прилетела стрела, монстр выцепил взглядом юркую фигуру лучника, метавшегося между горящими палатками. Он вспыхнул первобытной яростью. Раздавлив несчастного воина в кулаке, великан швырнул бесформенное тело наземь и, тяжело покачиваясь, устремился к стрелку.

Нашёл.

Е Му похолодел: чудовище сменило курс и теперь двигалось напрямик к жилым палаткам, где прятались дети. Каждый шаг исполинских лап крушил временные укрытия, превращая их в щепки. Ломаные линии шатров разлетались, словно бумажные игрушки.

«Дело дрянь».

Бежать назад к детям и пытаться увести их бесполезно — тварь двигалась слишком быстро, а в начавшейся панике уберечь троих малышей на открытом пространстве будет невозможно.

Е Му прикрыл веки на долю секунды, а когда открыл их, он был полон холодной решимости. Силуэт его смазался, и он пулей рванулся вперёд.

Раз бежать некуда — значит, бой.

Ветер со свистом хлестал по лицу. Сердце колотилось в груди тяжёлым, частым набатом — куда яростнее, чем во время былых игровых засад, смертельных дуэлей или отчаянных побегов из окружения. В этот раз всё было иначе.

Это был не симулятор. Это был настоящий бой.

Кровь бурлила в жилах, заставляя мышцы звенеть от напряжения. Впервые с момента перерождения, несясь навстречу колоссальному врагу без страха и сомнений, он наконец обрёл то, чего ему так отчаянно не хватало с самого вечера, когда он очнулся под кровавым закатом посреди потрескавшейся пустыни.

Ощущение реальности происходящего.

Этот жестокий мир был настоящим. И он сам был в нём жив.

Клинки со свистом покинули ножны. Пригнувшись, Е Му кувырком ушёл из-под многотонной стопы, сокрушившей землю в паре дюймов от него. Резко оттолкнувшись от каменистой почвы, он взмыл вверх, вонзая парные мечи глубоко в сухожилие демона. Извернувшись в воздухе, ассасин рванул оружие на себя, расширяя рану, и камнем упал вниз, мгновенно растворяясь в клубах пыли и скрывая свою ауру.

Доля секунды отделила его от неминуемой гибели.

Использував момент, когда разъярённый гигант взмахнул рукой, Е Му прыгнул прямо на тыльную сторону его ладони. Встречный поток воздуха едва не сдул его, но ассасин мёртвой хваткой вцепился в шершавую кожу, загоняя клинки по самую рукоять. Демон взвыл и затряс конечностью, пытаясь сбросить паразита. Вторая ладонь чудовища взметнулась, чтобы прихлопнуть наглеца, но тут же отдёргнулась с новым воплем — в неё вонзились сразу три стрелы, ушедшие под кожу по самое оперение.

Удерживая равновесие на бешено извивающейся руке, Е Му поочередно переставлял клинки, карабкаясь вверх по предплечью к плечу великана. Рёв демона оглушал, ледяной ветер на высоте грозил сбросить его вниз, на верную смерть, но ассасин безумно и торжествующе улыбался, а его глаза лихорадочно блестели.

Этот мир, смертоносный и дикий, принадлежал ему.

Обезумев от боли, демон потянулся здоровой рукой к утыканной стрелами морде, на миг полностью открыв незащищённое горло.

«Сейчас!!!»

Толчок, замах, сокрушительный выпад сверху вниз...

Смертельный удар.

Горячая, фонтанирующая струя крови хлынула из разорванной артерии, мгновенно окатив Е Му с головы до ног. Демон покачнулся. Его руки бессильно загребли воздух, и гигантская туша, стремительно теряя остатки жизни, с грохотом рухнула навзничь.

Земля содрогнулась, подняв в небо плотное облако пыли.

Вот она — его новая реальность.

Кое-как поднявшись на ноги, Е Му с трудом вытащил увязшие в плоти клинки. Тело мгновенно налилось свинцовой тяжестью, в ушах стоял непрерывный монотонный гул, а к горлу подкатил тошнотворный спазм от удушливого запаха свежей крови.

Сквозь пелену усталости он заметил, как к нему подбежал давешний паренёк из Башни Пронзающего Перья. Тот что-то возбуждённо кричал, но Е Му не расслышал ни слова. Проигнорировав его, он покачнулся, пробормотал сквозь зубы ругательство и бессильно опустился на землю, продолжая сжимать рукояти мечей судорожно сведёнными пальцами.

К нему уже бежали трое его приёмшей. На их испуганных личиках застыл одинаковый ужас. Е Му попытался крикнуть: «Не смейте бегать по полю боя! Назад! Вдруг тут ещё демоны!» Но язык не повиновался ему. Он лишь молча смотрел, как дети, бесцеремонно оттолкнув растерявшегося лучника, обступили его со всех сторон.

«Молодцы», — мысленно усмехнулся Е Му.

Дрожащие детские ручонки тянулись к его окровавленной одежде, но тут же испуганно отдергивались. На глазах у малышей закипали слёзы. Е Му попытался ободряюще улыбнуться, чтобы показать, что с ним всё в порядке, но стоило ему пошевелить губами, как он понял, что его лицо и без того свела дикая, застывшая улыбка. Пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть лицу нейтральное выражение.

Убедившись, что на отце нет ран, дети немного успокоились, но отходить от него не желали ни на шаг. Лишь когда к Е Му окончательно вернулись силы, он негромко, но твёрдо скомандовал:

— А ну-ка живо в палатку. Здесь всё ещё небезопасно.

— Знал, что опасно, а всё равно притащил их на передовую? — раздался недовольный голос. Лучник из Башни Пронзающего Перья стоял неподалеку, скрестив руки на груди и неодобрительно качая головой.

Один взгляд на этого наглеца воскресил в памяти недавнюю безумную гонку. Е Му понимал, что парень уводил тварь подальше от людей, чтобы минимизировать жертвы, но это никак не улучшало его отношение к Фэй Мэну. Оно и так было ниже плинтуса.

— Тебя не спросил, — холодно отрезал Е Му. Затем повернулся к притихшей троице и уже мягче добавил: — Идите, малыши. Мне просто нужно немного передохнуть.

Фэй Мэн хмыкнул и безразлично пожал плечами.

— Да ладно тебе, не гони их, — он небрежно указал в сторону темнеющей пустоши. — Бой окончен. Демоны отступают.

Крики и звон оружия действительно затихли. В лагере один за другим вспыхивали факелы — уцелевшие солдаты принимались наводить порядок и собирать раненых. Разрушенных палаток было много, но мест для ночлега всё равно хватало.

Слишком многим они больше никогда не понадобятся.

— Завтра на рассвете забирай детей и уходи на север, — негромко произнёс Фэй Мэн, глядя на дымящиеся руины лагеря. В его чёрных глазах отражались отсветы факелов. — Детям не место на войне.

Е Му промолчал, принимая искреннюю заботу в словах собеседника, и глухо ответил:

— Так и сделаю.

Тем временем в двухстах ли от лагеря, по извилистой горной тропе, петляющей среди безжизненных холмов, отчаянно бежал человек.

Кровь из рассечённого лба заливала ему глаза, многочисленные раны нестерпимо горели, но в этой агонии его чувства обострились до предела.

Сзади раздавался цокот копыт. Ровный, размеренный, пугающе ритмичный шаг преследующей его лошади звучал в ночной тишине как погребальный звон.

«Только не смерть. Господи, только не это. Не хочу умирать...» — билась в его сознании безумная, паническая мысль.

Сухой металлический щелчок извлекаемых из ножен двойных клинков прозвучал у него за спиной сокрушительным приговором.

Повеяло могильным холодом.

Беглец оцепенел. Преодолевав сковавший тело ужас, он медленно повернул голову. Из его горла вырвался лишь хриплый, задущенный клёкот.

В его расширенных от ужаса зрачках отразился силуэт преследователя в черных доспехах, тускло мерцавших в лунном свете.

— Игра затянулась. Признаться, мне стало скучно, — небрежно бросил всадник.

Он опустил руку, позволяя тёмной крови стечь с лезвий на сухую землю, и без тени жалости окинул взглядом безжизненное тело с застывшим на лице ужасом.

Достав из-за пазухи мертвеца окровавленный свиток с военным донесением, убийца спрятал

его в складках плаща. Под чёрной маской расплылась довольная улыбка.

— Ну и кто у нас следующий?

<http://bllate.org/book/18186/1751675>